

сеть от экономической мощи страны и «мягкой силы», но в то же время сама пространственная информация станет глубже определять направление и характер национальных изменений. Поэтому снижение автономии информационного пространства в социальном пространстве и усиление контроля государства над ним является основной тенденцией его развития в современное время.

1. Буассо, М. Х. Информационное пространство – основа для понимания организации, системы и культуры / М. Х. Буассо. – Шанхай, 2000. – С. 246. – На кит. яз.: 布瓦索 М Н. 信息空间—认识组织、制度、文化的一种 框架[M]. 上海 : 上海译文出版社, 2000. – 页 246.

2. Инь Цзюнь. Об основных характеристиках поиска человеческой плоти / Инь Цзюнь, Ян Лю // Журнал Чунцинского ун-та технологий и бизнеса (издание социальных наук). – 2010. – № 27 (04). – С. 138–141. – На кит. яз.: 殷俊,杨柳.论人肉搜索的基本特性[J].重庆工商大学学报(社会科学版), 2010 (27 (04)). – 页138–141.

3. Правдивец, В. В. Информационное поле Республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие / В. В. Правдивец, Д. Г. Ротман, В. В. Русакевич. – Минск, 2009. – С. 7.

4. Си Цзиньпин. Поздравительное письмо Си Цзиньпина Третьей Всемирной разведывательной конф. / Си Цзиньпин // Guanming Daily. – 2019. – 16 мая. – С. 1. – На кит. яз.: 习近平.致第三届世界智能大会的贺信[N].光明日报, 2019-05-16. – 页 1.

**Мао Чжэньжу, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».**

**Научный руководитель – Е. В. Шедова,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры эстрадной музыки
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»**

ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ СВЕТА И ТЬМЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ

В классической музыке для выражения сложных эмоций и тем композиторы часто используют мелодию и гармонию. «Свет» и «тьма» как универсальные культурные символы,

воплощенные в музыкальных композициях, наводят слушателя на глубокие размышления. Проявление таких образов-символов в музыке не только демонстрирует творческий талант и высокую интенсивность чувств композитора, но и оказывает сильное эмоциональное воздействие на слушателя.

В данной статье рассматривается воплощение «света» и «тьмы» в классической музыке, например посредством выбора тональности, применения определенных мелодических построений, гармонических и ритмических изменений, а также объединения различных элементов музыкального языка для создания богатой музыкальной ткани и особой, насыщенной эмоциями, атмосферы. Кроме того, в работе проанализировано влияние музыкальной темы на эмоциональный опыт слушателей, что позволит углубить понимание классической музыки.

Тема света в музыке тесно связана с высоким регистром, «светлой» тональностью (например мажорной) и плавной мелодической линией. Такая форма музыкального выражения не только создает «светлую» атмосферу, но и ассоциируется с оптимизмом, надеждой и духовным подъемом, например в Симфонии № 6 фа мажор, соч. 68 («Пасторальная») Л. ван Бетховена. В произведении композитор использует ясный мелодизм народного склада, а также яркие краски гармоний, чтобы передать состояние спокойствия и умиротворения. Мелодические линии симфонии четкие, ритмичные и энергичные, отражающие оптимизм и восхваление мира природы. С помощью такого музыкального языка Л. ван Бетховен не только демонстрирует эстетические характеристики музыки, но и передает позитивное отношение к жизни, миру и стремление к лучшему [1, с. 157–158].

Симфония № 6 – программная, имеет заголовки к каждой из пяти частей. Первая часть, названная композитором «Радостные чувства по прибытии в деревню», отличается многократно повторенной простой и ясной главной темой народного склада. Красочные сопоставления тональностей, смена оркестровых тембров, игра со звучностями вносят разнообразие в эмоциональное содержание. Вторая часть симфонии – «Сцена у ручья» – также светла и безмятежна, ее украшают звукоизобразительные и звукоподражательные приемы: журчащий звук струнных, имитация переклички птиц деревянными духовыми

инструментами. Третья часть – «Веселое сборище поселян» – наиболее оптимистичная и юмористичная, представляет жанрово-бытовую зарисовку из деревенского быта, ее жизнерадостные темы близки народной танцевальной музыке.

Резкий контраст с тремя предшествующими частями составляет драматическая четвертая – «Гроза. Буря». Различные изобразительные приемы позволили Л. ван Бетховену создать величественную картину разбушевавшейся стихии. В финале симфонии, названном композитором «Пастушья песня. Радостные и благодарные чувства после бури», возвращается безмятежность и чувство душевного покоя первых трех частей.

Меланхолические темы – музыкальный язык тьмы – обычно выражаются в музыке с помощью басового регистра, мрачных тональностей (например минора), штриха стаккато. Такие же музыкальные средства выразительности можно найти у П. И. Чайковского в Симфонии № 6 си минор, соч. 74 («Патетическая»), в которой переданы глубокая печаль и отчаяние напряженными интонациями и скорбной тональностью. В произведении создана гнетущая атмосфера благодаря густой басовой струнной группе и тяжелой духовой секции, отражающей внутреннюю боль и борьбу героя симфонии [3]. Прерывистые ритмы и нерегулярная музыкальная структура усиливают меланхолию и тревогу у слушателя, словно он находится в эпицентре эмоциональной бури.

Умелое использование композитором приема мотивной разработки (когда из мрачного вступления вырастает скорбный мотив, переходящий в главную партию первой части симфонии, подвергающийся высотным, ладовым, ритмическим и тембровым изменениям в разработке, придающий звучанию неустойчивость, устремленность вперед) позволяет передавать сложные эмоции и глубокие психологические состояния. Вторая часть симфонии погружает слушателя в меланхоличный вальс. Это краткая передышка перед возвращением стихии неумолимой борьбы в третьей части – скерцо. Из пестроты мелькания различных мотивов вырастает грозный, торжествующий марш, подавляющий, подчиняющий иные интонационные построения.

Сильнейшим контрастом воспринимается переход от скерцо к медленному, скорбному финалу, основанному на отдельных мотивах побочной партии первой части. Большую выразитель-

ную силу последней части придают восходящие и никнувшие, обрывающиеся темы, элементы разработочного характера, хоральные построения у низких медных инструментов (тромбонов и туб), общее нисходящее направление движения, угасающая ритмическая пульсация у низких струнных. Все приемы не только демонстрируют талант П. И. Чайковского как мастера-симфониста, но и делают симфонию одним из наиболее трогательных и выразительных произведений классической музыки.

Таким образом, сравнение симфонического творчества Л. ван Бетховена и П. И. Чайковского позволяет лучше понять, как две разные темы – свет и тьма – воплощаются в музыке. Произведения немецкого композитора, особенно его симфонии и фортепианные сонаты, часто воспринимаются как символы триумфа над невзгодами, наполненные непоколебимой силой и стремлением к свету. Даже перед лицом серьезных личных испытаний, таких как глухота, его музыка демонстрирует дух стойкости и позитивное отношение к жизни. Например, «Ода к радости» (из Симфонии № 9 ре минор, соч. 125) – торжество человеческого братства и оптимизма [2, с. 3].

Произведения П. И. Чайковского напротив в большей степени выражают внутреннюю борьбу и темные эмоции. Его музыкальные произведения, такие как симфония № 6, нередко воплощают меланхолию и беспокойство, отражая сложное психологическое состояние композитора. П. И. Чайковский умел выражать чувства и внутренние конфликты через музыку, и его произведения часто содержат глубокие переживания и выразительный музыкальный язык.

Музыкальное выражение темы света и тьмы не просто передает личные эмоции композитора, но также оказывает влияние на эмоциональный опыт слушателя. Такое влияние выходит за рамки технических аспектов музыки и затрагивает глубины человеческих эмоций. Когда музыканты создают оптимистичный или трагичный музыкальный мир с помощью мелодии, гармонии, ритма и тембра, они психологически воздействуют на эмоциональный мир слушателя. Сила музыкального искусства превращает его в уникальную форму чувственного выражения, способного пробудить воспоминания и эмоции в глубине души слушателя.

Мощные ритмы и волнующие мелодии симфонии № 6 Л. ван Бетховена могут поднять боевой дух и вселить надежду не только благодаря силе музыки, но и потому, что она вызывает сопереживание устремленности героя к победе. Такое сочинение, как симфония № 6 П. И. Чайковского, может пробудить сочувствие к утрате и меланхолию. Такие произведения воздействуют на слушателя, проникают в глубину человеческих эмоций – будь то надежда или отчаяние, триумф или поражение [4, с. 46].

Тема света и тьмы в музыке находит отклик и в более широком социальном и культурном контексте. В разных исторических периодах и культурных средах музыканты отражали в композициях общественные настроения, политический климат и культурные тенденции того времени. Например, военная музыка часто носит ярко выраженный национальный и боевой характер, в то время как музыка мирного времени может быть направлена на выражение личных эмоций и внутреннего мира.

Таким образом, воплощение темы света и тьмы в классической музыке – сложное художественное явление. «Свет» и «тьма» не только отражают творческие намерения и личный опыт композитора, но и являются важными аспектами музыкальной эмоциональной выразительности. Они опосредованно интегрированы в музыкальный язык и технику создателя, передавая эмоции и идеи с помощью различных элементов, таких как мелодия, гармония, ритм и тембр. Использование темы света и тьмы в классической музыке не только отображает эмоциональный мир автора, но и воздействует на эмоциональный опыт слушателя.

Анализ темы света и тьмы позволяет оценить глубину и богатство классической музыки, что включает не только понимание технических аспектов, таких как мелодическое построение, использование гармонии и ритмических вариаций, но и эмоции и идеи, положенные в основу. Тема света и тьмы в классической музыке позволяет увидеть, как отражаются общечеловеческие эмоциональные переживания, опираясь на личные чувства и мировоззрение. Поэтому изучение особенностей воплощения темы не только углубляет понимание музыкальных произведений, но и обогащает эмоциональный опыт и культурную осведомленность.

1. Бай Цян. Исследование коммуникационной стратегии классической музыки в эпоху новых медиа / Бай Цян // Руководство по исследованию новостей. – 2023. – № 24. – С. 157–159. – На кит. яз.: 白强. 新媒体时代古典音乐的传播策略研究[J].新闻研究导刊, 2023 (24). – 页 157–159.

2. Ван Цянь. Связь и различия между классической и современной музыкой / Ван Цянь // Великий взгляд на искусство. – 2023. – № 28. – С. 3–5. – На кит. яз.: 王茜. 古典音乐与现代音乐的结合与差异化[J].艺术大观, 2023 (28). – 页 3–5.

3. Инь Бин Цзин. Почувствуйте «столкновение» между классической музыкой и высокими технологиями / Инь Бин Цзин // Bincheng Times. – 2023. – № 3. – С. 3. – На кит. яз.: 尹冰晶. 感受古典音乐与高科技的“碰撞”[N].滨城时报, 2023 (3). – 页 10–13.

4. Сунь Го Чжун. Мы как и раньше нуждаемся в классической музыке / Сунь Го Чжун // Книжный город. – 2023. – № 8. – С. 44–50. – На кит. яз.: 孙国忠. 我们依然需要古典音乐[J].书城杂志, 2023 (8). – 页 44–50.

М. Ю. Мармулевская, аспирант учреждения образования
*«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».*

Научный руководитель – **О. В. Рогачёва**,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики социально-культурной деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ ИСКУССТВ

Социально-культурные условия как совокупность основополагающих факторов жизнедеятельности человека трансформируются под воздействием информатизации, модернизации, социализации, инкультурации и других социальных процессов. В современном обществе, где достижение профессиональных целей тесно связано не только с когнитивными способностями личности, но и с высокой степенью адаптивности к социально-культурным условиям, особое внимание уделяется формированию социального интеллекта у учащихся средних специаль-